

Филологические науки

УДК 811.11

А.Ю. ДОРОФЕЕВА
(AlexD1995@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КУБИНСКОМ ОБИХОДНОМ ДИСКУРСЕ (на материале теленовеллы “El Rostro de los días”)*

Анализируются некоторые прагматические особенности кубинского национального варианта испанского языка на примере диминутивов, дискурсивных маркеров и стилистических тропов в диалогической речи персонажей теленовеллы Angel Luis Martínez “El Rostro de los días”. Автор приходит к выводу, что данные лексические единицы, наряду с экспрессивно-оценочной коннотацией, передают интенцию говорящего по отношению к предмету коммуникации, а именно эмфатически выделяют коммуникативно значимые элементы, подчеркивают надменность и намеренное преуменьшение личности другого персонажа, обозначают переход на сниженный регистр общения.

Ключевые слова: *дискурс, обиходный дискурс, кубинский вариант испанского языка, прагматика, диминутивы, дискурсивные маркеры, стилистические средства.*

Объектом нашего исследования является кубинский обиходный дискурс. Предметом исследования выбраны лексические единицы кубинского обиходного дискурса. Целью работы стало определение прагматических особенностей функционирования лексических единиц в кубинском обиходном дискурсе на материале теленовеллы “El Rostro de los días”, продолжительность которой составляет 377 минут.

В теленовелле “El Rostro de los días” («Лицо настоящих дней») говорится о старении населения и низкой рождаемости на главном из Антильских островов. В телевизионной пьесе поднимаются острые социальные вопросы, связанные с ответственностью родителей, нежелательной беременностью, одиноким материнством и т. д.

В связи с тем, что данная статья посвящена дискурсу, начнем с определения этого ключевого для нашего исследования понятия. В нашей работе мы будем придерживаться определения дискурса, предложенного Н.Д. Арутюновой, который понимается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте, речь, «погруженная в жизнь» [2, с. 136–137].

Обиходный дискурс представляет собой спонтанное общение, в ходе которого формальная сторона не имеет значения, таким образом, в нем наблюдается изобилие стилистических средств, дискурсивных маркеров и уменьшительно-ласкательных форм слов. Данный тип дискурса является непубличной коммуникацией, центральное место в которой отводится экспрессивно-эмоциональному аспекту, для передачи которого нужны соответствующие языковые средства.

Актуальность прагматического анализа лексических единиц заключается в необходимости объяснения наряду с лексическим значением слова его функций для успешной коммуникации. К тому же, кубинский национальный вариант испанского языка имеет некоторые отличия от пиренейского варианта испанского языка, что также влияет на успешность коммуникации.

Анализ диалогической речи персонажей новеллы “El Rostro de los días” позволил нам выявить некоторые прагматические особенности лексических единиц кубинского обиходного дискурса. Рас-

* Работа выполнена под руководством Гулинова Д.Ю., доктора филологических наук, профессора кафедры романской филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

смотрим и прокомментируем их на примере диминутивов, дискурсивных маркеров и стилистических средств, отобранных нами методом сплошной выборки в ходе просмотра указанной выше телевизионной новеллы.

1. Диминутивы (уменьшительно-ласкательные суффиксы).

Диминутивом, согласно Т.Ф. Ефремовой, называется производное имя существительное или прилагательное со значением малости, имеющее добавочный экспрессивно-эмоциональный оттенок значения ласкательности, сочувствия, умиления или, наоборот, уничижительности, пренебрежения; служит для выражения привязанности и нежности, а также для преуменьшения [3].

Согласно *la Nueva gramática de la lengua española*, в испанском языке Латинской Америки производится больше диминутивов, чем в пиренейском варианте испанского языка, не только на базе существительных, но и на базе наречий и прилагательных [9].

В приведенных ниже примерах уменьшительно-ласкательные суффиксы используются в следующих целях:

– для выражения нежных чувств по отношению к предмету разговора (*¿Cómo se ve este chiquitico? – Как себя чувствует маленький?*). Суффикс *-ico-* маркирует нежное обращение к ребенку.

– для перехода от формального стиля общения к неформальному (*Necesito que me hagas un trabajito antes de irte. – Хочу, чтобы ты сделал для меня одно дельце до того, как ты уйдешь*). Суффикс *-ito-* указывает на личный характер поручения и переход от иерархических отношений между начальником и подчиненным к неформальным отношениям.

– для выражения недовольства ситуацией общения (*Que diíta. – Ну и денёк!*). Героиня теленовеллы использует в речи уменьшительно-ласкательный суффикс *-ita-* для того, чтобы сказать, что у неё выдался тяжелый день на работе.

– для количественного преуменьшения объекта разговора – (*La voy a dejar dormir un ratico más – Позволю её поспать чуточку ещё*). Суффикс *-ico-* в данном случае служит для показания короткого дополнительного промежутка времени для сна.

2. Дискурсивные маркеры.

Перейдем к рассмотрению дискурсивных маркеров. А.Е. Котов дает следующее определение этому явлению: «Дискурсивные маркеры – элементы, лишённые лексического значения и не привносящие дополнительной информации тексту, задача которых – разделительная и различительная функции в речевых актах». Дискурсивные элементы синтаксически не интегрируются в основу предложения, однако характерно маркируют положение собеседника в интеракции [5, с. 87]. Согласно Б. Фрейзеру, дискурсивные маркеры носят название прагматических маркеров и являются функциональным классом лексических единиц, существующих в любом языке и выполняющих различные функции [7].

К дискурсивным маркерам в нашем исследовании мы относим маркеры обращения, смягчения конфликтной ситуации, недовольства, оценки. Проиллюстрируем вышесказанное примерами:

– маркеры обращения реализуются посредством использования императива от глаголов чувственного восприятия «смотреть, слушать» и употребления слова «любовь» для выражения нежных чувств – *Oye, disculpa, compadre* (*Слушай, прости, дружище*); *Mi amor, despídete, que nos vamos* (*Любовь моя, прощайся, мы уходим*); *Mira, hoy le vas a ver en horario de visitas* (*Смотри мне, увидишь её сегодня только в часы посещения*).

– маркеры смягчения конфликтной ситуации реализуются при помощи императива от глагола *dar* (*давать*), который в данном контексте не несет своего прямого лексического значения – *Dale, mi amor* (*Ладно тебе, любовь моя*); *Date, tranquila* (*Успокойся, брось*).

– маркеры недовольства используются в анализируемой теленовелле для выражения неудовлетворенности медлительностью и непослушанием других участников коммуникации – *¡Mi madre! Pero no hay manera*. (*Мать моя! Нет никакой управы.*); *¡Ánimo, que nos pase la hora de la visita!* (*Давай быстрее, а то часы посещения пройдут*).

– маркеры оценки реализуются при помощи безличных оборотов речи – *Qué bueno que te puedas arreglar la máquina de coser* (Как хорошо, что ты мне можешь починить швейную машинку).

3. Стилистические средства выразительности.

Стилистические средства выразительности обогащают речь новыми оттенками смысла, сообщают определяемому явлению то значение, оттенок смысла, который нужен говорящему, передают его оценку явления, т. е. влияют на субъективную составляющую.

Анализируемый материал позволяет заключить, что речь персонажей насыщена метафорами. Например, *Pero encontraste las palabras justas para soltártelo así, sin anestesia* – Но ты нашёл правильные слова, чтобы выпалить это вот так, без анестезии. Одна из героинь теленовеллы обвиняет своего мужа в том, что он не смог удержать в тайне секрет их семьи и этим причинил боль их удочеренной воспитаннице. В других примерах при помощи метафоры подчеркивается превалирование материальных ценностей над духовными – *Dime una cosa, tú comes letras?* (Скажи мне вот что, ты книгами питаешься?); *Viejo, el dinero no sale de los libros* (Отец, деньги не из книг появляются).

Эпитеты в речи героев несут пейоративную оценку ситуаций общения и подчеркивают недовольство (*Desde que Niurka está en ese dichoso lugar* – С тех пор, как Ниурка находится в этом проклятом месте), выражают упрек (*Las embarazadas como Gladis son el vivo ejemplo del cuidado que tenemos que tener* – Такие беременные, как Гладис, пример осторожности, которую мы должны соблюдать), служат основой для возмущения (*¿Yo no te he demostrado que soy hombre a todo? – Я разве тебе не показал, что я настоящий мужчина?*).

Частотное использование иронии в устах одной из героинь теленовеллы – Доньи Мерседес – свидетельствует о сварливом и неуступчивом характере персонажа и манипулятивном поведении по отношению к окружающим её людям: *Niña, tu estás para que te cambien los pañales* (Дочка, тебе ещё самой подгузники меняют); *Está trabajando tanto que le dan el Premio Nobel* (Он столько работает, что ему Нобеля дадут).

Параллелизм, выявленный нами в ходе анализа фактического материала, подчеркивает эмоциональность и акцентирует внимание на связности действий персонажей: *Chico, yo no estoy retirado, yo estoy jubilado* (Парень, я не в отставке, я на пенсии); *No tengo mundo, no tengo vida* (Нет у меня ни друзей, ни жизни); *Yo te he dicho por recordártelo y no para ponerte bravo* (Я тебе это сказала, чтобы напомнить, а не разозлить).

Следующим стилистическим средством является перифраз, который выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к объекту разговора, а также выполняет сатирическую (*La nueva directora es una hijita de Mamá y Papá* – Новая директриса – маменькина и папенькина дочка) и стилиобразующую функции (*¿Nunca has tenido ganas de desaparecer a alguien de mapa?* – Никогда не хотел никого стереть с лица земли?). Последний пример свидетельствует о сниженном регистре общения. Следующий – являет собой образец возвышенного стиля: *Huele a manjar para dioses griegos* (Пахнет, как изысканное кушанье для греческих богов).

В ходе анализа материала нами были также выявлены случаи употребления синекдохи, подчеркивающей несостоятельность мужчины в глазах женщины (*Teresa, hombre y mujer, en esta casa mientras tu estabas lejos, muy lejos cumpliendo con tu deber* – Тереза и мужчина, и женщина в этом доме, в то время как ты был далеко, очень далеко, исполняя свой долг), невозможность существования одного человека без другого (*Tú eres mi maletín y yo el tuyo. ¡Ojalá pudieras ayudarme más!* – Ты мой чемодан, а я – твой. Вот бы я могла помочь тебе больше) и литоты, отражающей субъективную оценку героини Доньи Мерседес к другому человеку (*¿No te parece que eso del beso de tu hermana fue un desparpajo!? No me gusta ni un poco este William, me parece un falta de respeto* – Тебе не кажется, что этот поцелуй твоей сестры был бесцеремонностью. Мне нисколько не нравится этот Уильям, он мне кажется неуважительным).

Подводя итоги, отметим, что прагматическими особенностями функционирования лексических единиц, такие как диминутивы, дискурсивные маркеры и стилистические средства выразительности, в кубинском обиходном дискурсе являются акцентуация коммуникативно значимых элементов, надменность и намеренное преуменьшение личности другого персонажа, субъективная пейоративная оценка ситуации общения, отражение эмоционально-экспрессивного характера речи носителей кубинского варианта испанского языка.

Широкое использование диминутивов означает сильную привязанность героев друг к другу, а также легкость в переходе от профессиональной к личной сфере общения.

Литература

1. Антонова М.К. Пословица как фрагмент поля побудительности в английском языке // Фразеологическая система немецкого и английского языков: межвузовский сб. науч. тр. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ин-та, 1979.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: в 2 т. М.: Рус. яз., 2000.
4. Корман Е.А. Основные коммуникативные функции фразеологических единиц с анималистическим компонентом // Изв. высших учеб. заведений. Северо-Кавказ. регион. Общественные науки. 2007. № S1. С. 43–45.
5. Котов А.Е. Социокоммуникативные особенности функционирования дискурсивных маркеров // Сборник научных трудов. Сер. Гуманитарные науки. 2003. №. 10. С. 36–44.
6. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа дискурса. М. Прогресс, 1999. С. 226–227.
7. Fraiser B. What are discourse markers // Journal of Pragmatics. 1999. No. 31. P. 931–935.
8. Nueva novela cubana “El Rostro de los días”. [Электронный ресурс]. URL: <https://todocubaonline.com/nueva-novela-cubana-el-rostro-de-los-dias> (дата обращения: 20.04.2020).
9. Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española, Nueva gramática de la lengua española. Manual (NGLE-M). Madrid: Espasa, 2010.

YULIA DOROFEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PRAGMATIC PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF LEXICAL UNITS IN THE CUBAN EVERYDAY DISCOURSE (based on the television novelette “El Rostro de los días”)

The article deals with the analysis of some pragmatic peculiarities of the Cuban national variant of the Spanish language at the example of diminutives, discursive markers and stylistic tropes in the dialogue speech of the characters of the television novelette “El Rostro de los días” by Angel Luis Martínez. The author comes to the conclusion that the lexical units together with expressive and evaluative connotation interpret the intention of the speaker towards the subject of communication, emphatically reveal the communicative significant elements, emphasize the arrogance and the deliberate underestimation of the personality of the other character and define the change towards the reduced register of communication.

Key words: *discourse, everyday discourse, the Cuban variant of the Spanish language, pragmatics, diminutives, discursive markers, stylistic means.*